

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ12-1012

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

30 июля 2012 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.
Степанищеве А.В.
Масаловой Л.Ф.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению администрации города Мегиона об оспаривании пункта 70 Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по исполнению государственной функции по надзору за выполнением федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, а также должностными лицами и гражданами обязательных требований пожарной безопасности, утвержденного приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 1 октября 2007 г. № 517,

установил:

приказом Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 1 октября 2007 г. № 517, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 31 октября 2007 г., регистрационный номер 10424, и опубликованным в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти за 2007 г., № 52, утвержден Административный регламент Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий по исполнению государственной функции по надзору за выполнением

федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, а также должностными лицами и гражданами обязательных требований пожарной безопасности (далее – Административный регламент), который определяет последовательность и сроки действий (административные процедуры) по осуществлению государственной функции по надзору за выполнением федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, а также должностными лицами и гражданами (далее – организации и граждане) обязательных требований пожарной безопасности.

Пунктом 70 Административного регламента закреплено, что в случае выявления при проведении проверки нарушений лицом, в отношении которого проводится проверка, обязательных требований пожарной безопасности государственный инспектор (государственные инспектора) по пожарному надзору, проводивший (проводившие) проверку, в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязан (обязаны): 1) выдать предписание (предписания) по устранению нарушений с указанием сроков их устранения и (или) предписание по снятию с производства; 2) принять меры по контролю за устранением выявленных нарушений, их предупреждению, предотвращению возможного причинения вреда жизни, здоровью граждан, а также меры по привлечению лиц, допустивших выявленные нарушения, к ответственности. Сроки устранения выявленных нарушений обязательных требований пожарной безопасности устанавливаются государственным инспектором по пожарному надзору.

Администрация города Мегиона обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании изложенного положения недействующим в части, предусматривающей установление сроков устранения выявленных нарушений обязательных требований пожарной безопасности государственным инспектором по пожарному надзору. В заявлении указано, что оспариваемая норма не соответствует части первой статьи 256 ГПК РФ, поскольку позволяет инспектору по пожарному надзору определять срок устранения выявленных нарушений по его субъективному, ничем не ограниченному усмотрению. Установление такого срока продолжительностью менее трех месяцев лишает лицо, в отношении которого вынесено предписание, права на его обжалование в течение трех месяцев в судебном порядке. По мнению заявителя, Административный регламент в оспариваемой части противоречит и подпункту «ж» пункта 3 методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96.

Заявитель о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, своего представителя не направил.

Представители Министерства Российской Федерации по делам

гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Воронов С.П. и Куракулова А.В., представитель Министерства юстиции Российской Федерации Костецкая М.В. требование заявителя не признали, ссылаясь на то, что оспариваемое предписание нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не противоречит и прав заявителя не нарушает.

Выслушав объяснения представителей заинтересованных лиц и изучив материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., просившей отказать заявителю в удовлетворении его требования, суд находит заявление администрации города Мегиона не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 8 Положения о Министерстве Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 868, данное Министерство осуществляет надзор за выполнением федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и гражданами установленных требований по гражданской обороне и пожарной безопасности (за исключением пожарного надзора на подземных объектах и при ведении взрывных работ) (подпункт 4), разрабатывает и утверждает нормативные правовые акты по вопросам, касающимся установленной сферы деятельности (подпункт 2). Следовательно, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий обладало полномочиями по утверждению Административного регламента.

Согласно части двенадцатой статьи 6 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» должностные лица органов государственного пожарного надзора в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право выдавать организациям и гражданам предписания об устранении выявленных нарушений требований пожарной безопасности, о проведении мероприятий по обеспечению пожарной безопасности на объектах защиты, на лесных участках, на подземных объектах, при ведении горных работ, при производстве, транспортировке, хранении, использовании и утилизации взрывчатых материалов промышленного назначения, в отношении реализуемой продукции, не соответствующей требованиям технических регламентов, а также по предотвращению угрозы возникновения пожара.

Исходя из пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» технические регламенты с учетом степени риска причинения вреда устанавливают минимально необходимые требования, обеспечивающие в том числе пожарную безопасность. При этом пунктом 1 статьи 34 указанного Федерального закона установлено, что на основании его положений и требований технических регламентов органы

государственного контроля (надзора) вправе выдавать предписания об устранении нарушений требований технических регламентов в срок, установленный с учетом характера нарушения.

Права должностных лиц государственного пожарного надзора выдавать организациям и гражданам обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений требований пожарной безопасности, о проведении мероприятий по обеспечению пожарной безопасности на объектах защиты и по предотвращению угрозы возникновения пожара закреплены также в пунктах 9 – 15 Положения о федеральном государственном пожарном надзоре, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № 290.

Из приведенных норм видно, что должностные лица государственного пожарного надзора вправе давать организациям и гражданам обязательные предписания по устранению нарушений требований пожарной безопасности и устанавливать срок, в течение которого эти нарушения подлежат устранению. Не закрепив данный срок непосредственно в законе, федеральный законодатель определил критерий для исчисления его продолжительности, указав, что он должен устанавливаться с учетом характера нарушения требований технических регламентов. Таким образом, оспариваемое предписание об установлении государственным инспектором по пожарному надзору сроков устранения нарушений обязательных требований пожарной безопасности не противоречит нормам законодательства Российской Федерации о пожарной безопасности, имеющим большую юридическую силу, поскольку не предполагает установление сроков произвольно, без учета характера конкретных нарушений правил пожарной безопасности.

В свою очередь при оценке характера таких нарушений должны учитываться положения Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (о функциональном назначении зданий (сооружений, строений); степени огнестойкости зданий (строений, сооружений); количестве людей, находящихся в здании, их физическом состоянии; веществах, материалах и оборудовании, используемых при эксплуатации зданий (сооружений, строений) и т.п.).

С учетом изложенного суд находит необоснованным довод заявителя о несоответствии оспариваемого предписания подпункту «ж» пункта 3 методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96, вследствие отсутствия в Административном регламенте порядка определения сроков исполнения предписаний должностных лиц государственного пожарного надзора.

Утверждение заявителя о противоречии оспариваемого пункта Административного регламента части первой статьи 256 ГПК РФ, предусматривающей, что гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в порядке главы 25 ГПК РФ в течение трех месяцев со дня, когда ему стало

известно о нарушении его прав и свобод, ошибочно, поскольку срок устранения нарушений требований пожарной безопасности и срок оспаривания решений, действий (бездействия) должностных лиц имеют различные сферы применения.

Закрепленный статьей 256 ГПК РФ срок для оспаривания решений, действий (бездействия) должностных лиц призван обеспечить заявителям возможность реализации гарантированного статьей 46 Конституции Российской Федерации права каждого на судебную защиту его прав и свобод.

Срок для устранения нарушений требований пожарной безопасности направлен на предупреждение и пресечение нарушений организациями и гражданами обязательных требований законодательства Российской Федерации о пожарной безопасности в целях защиты жизни, здоровья, имущества граждан и юридических лиц, государственного и муниципального имущества от пожаров. Установление этого срока не лишает граждан и организаций возможности осуществлять защиту своих прав как в административном, так и в судебном порядке в случаях, если они считают свои права нарушенными.

Согласно части первой статьи 253 ГПК РФ суд, признав, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Руководствуясь статьями 194-199, 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

администрации города Мегиона в удовлетворении заявления отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его изготовления судом в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.Ю. Зайцев